ШЕСТАЯ ГЛАВА.

Я очнулся от боли в руке на которую неудачно повернулся. По уже привычному покачиванию понял, что на морском судне. Отделка не, как на прогулочном судне, до нашей яхты далеко, и эта посудина уже бороздит море не один десяток лет. Видны следы ремонта и покраски, хотя везде чисто и аккуратно. Интересно куда меня угораздило попасть на этот раз. На мне пижама, которые терпеть не могу из-за ассоциации с больницей, по мне лучше спортивный костюм, хоть самый простенький. Золотой пояс отсутствует. Интересно сколько я провалялся. Учитывая мою ускоренную регенерацию, а у меня все еще болит рука, наверное, недолго. Попробовал сесть и перед глазами пошли черные круги. Вспомнил, как из моей руки хлестала кровь, теперь понятно почему у меня до сих пор состояние такое дрянное. Но все-таки моя попытка удалась хотя мутило меня изрядно.

- Гастон ты одел на этого русского наручники,- голос на французском, видно кто-то из командного состава судя по интонациям.

-Зачем, господин капитан, он еще неделю в отключке проваляется,- этот точно, наверное, матрос. Я быстро откинулся и закрыл глаза, пусть думают, что без сознания. Дверь в каюту слегка скрипнула, меня взяли за руку и пристегнули наручником к кровати. При этом не переставая бурчать себе под нос.

-Как же сбежит он, скажите спасибо если вообще богу душу не отдаст. – Ну теперь хоть понятно, что не в гостях. На мне все заживает, как на собаке, но все равно нужно время, чтобы восстановиться и залечить раны. А за это время могут привезти в гораздо лучше оборудованную тюрьму, откуда сбежать будет проблематично. Как мне не плохо надо постараться покинуть судно сейчас. Моя гимнастика по подъему на кровати не прошла для меня даром, мир начинает кружиться, и я снова проваливаюсь в темную мглу. Не знаю сколько провалялся в этот раз, но когда очнулся, каюту сквозь иллюминатор заливал солнечный свет. Заметив, что очнулся, находящийся в каюте огромного роста, с руками граблями, всем своим видом напоминающий гориллу матрос точно, как в присказке руки крюки морда ящиком произнес.

- Вставай, топай в гальюн, я тебе ни нянька дерьмо за тобой носить.

Поднимаясь слегка оперся на руку и скривился от пронзившей меня боли, скорее всего задета кость обычная рана уже давно бы зажила. Пока шли, успел разглядеть, что нахожусь на небольшой рыболовной шхуне под французским флагом. Сразу вспомнился последний покупатель, француз с манерами сицилийского дона, купивший у нас монеты на несколько миллионов евро. Скорее всего ноги росли оттуда. Голова практически не кружилась, хотя рука еще болела сильно. Для полного восстановления нужно топливо, сейчас хорошо было бы чего – ни будь перекусить. Слабость проходила и в животе требовательно заурчало. Я повернулся к сопровождающему,

- Мсье, я хочу есть.

Толкнув меня в больную руку и осклабился от того что я скривился от боли.

-Русские, как вы меня достали еще в легионе, то в гальюн отведи, то есть дай. Мне легче тебя за борт выкинуть, было бы спокойней. Я может так и сделал бы если не мсье Жак. - Не смотря на нытье через несколько минут меня покормили вполне сносным обедом. Мы шли весь день и когда в каюте стало смеркаться из-за бокового толчка стало понятно, что мы куда-то причалили. Моя догадка подтвердилась, когда заглохли двигатели. Я был пристегнут

наручниками к кровати и не одной путной мысли, как покинуть это судно по-английски не прощаясь не возникло. Рука висела плетью и здорово болела скорее всего повреждена кость, голова не кружилась и если бы не наручники, я этого французского легионера, вызывающего скрытое раздражение сделал бы на раз два три даже с одной рукой. Он постоянно бухтел,

- что русские и бараны это одно стадо в чем он не раз убеждался пока служил вместе с ними,- будто бы нечаянно толкал меня в больную руку и довольно щерился, когда мое лицо искривлялось под гримасой боли, однако меры предосторожности соблюдал строго и конвоировал меня под дулом пистолета с соблюдением дистанции. Проснулся я под утро, судно покачивалось и в далеке было слышно шум двигателя, мы опять куда-то шли. Мысли опять вернулись к побегу. Допустим мне удастся вырубить этого орангутанга и завладеть его оружием, но на корабле еще человек десять команды и перестрелять их всех двигаясь с больной рукой это уже из области фантастики. Да и что я один буду делать с довольно большим судном. Добираться до берега вплавь, но в какую сторону плыть и сколько километров. Чем выше вставало солнце, тем жарче становилось в моей каюте. Вскоре припекать стало так, что просто нечем стало дышать. Пижаму, одетую на меня можно было отжимать. Во рту все на столько ссохлось, что создавалось ощущение, что не пил вечность. Наконец-то пришла эта огромная обезьяна увидев, как я мучаюсь он довольно ухмыльнулся, а на мою просьбу дать воды, посоветовал воспользоваться своим источником, чтобы лишний раз не ходить в туалет. Если на этом судне от моей руки кому-нибудь придется умереть, то эта скотина кандидат номер один. Он приходил еще несколько раз, чтобы позлорадствовать. Но я сделал вид, что привык к жаре и хотя мне было так хреново, что появились провалы в сознании, решил лучше сдохнуть, чем унижаться и просить у этой твари воды. В следующий раз, когда меня выводили по нужде увидел на горизонте берег, внутри меня все сделало стойку, вот теперь мне задерживаться на борту совсем ни к чему. Обычно наша прогулка до гальюна сопровождалась комментариям, что со мной сделает в физическом и сексуальном плане этот орангутанг, когда меня отдадут ему. Он уже высказал одну из своих фантазий, когда я не выдержав его словесных оскорблений сорвусь и брошусь на него, и он с удовольствием прострелит мне ногу и переломает все кости. При этом он не упускал случая толкнуть меня в раненую руку и позлорадствовать, что я морщусь от боли. Мне было плевать на его словесный понос, но еще один плюсик в графе свернуть ему шею конечно появился. Одурев от жары я еле двигался, а когда увидел берег мои движения стали еще более вялыми, чтобы в сознании моего конвоира отложилось, что еле живой. В нашей предстоящей схватке у него и так был весомый аргумент в виде ствола в руке. Мы уже вернулись к месту моего заключения, когда моментально выходя из состояния сомнамбулы, как только вошли в каюту я хлесткими ударом кисти выбил пистолет из его руки. Но в глазах орангутанга не увидел ни грамма испуга из-за лишения оружия. Он был так уверен в своей победе, что в его глазах читалось скорее удовлетворение, что у него появился повод разобраться со мной. Он ринулся ко мне и обхватил меня своими огромными руками по толщине они, пожалуй, были, как мои ноги. Ну, что ж ты сам напросился. Его руки клещи сжались вокруг меня, от напряжения мышцы вздулись огромными буграми. Боль в раненой руке полыхнула огнем. Он был невероятно силен физически и привык побеждать, а тут я еще с одной рукой, но он просто не представлял с кем связался. Я обхватил его одной рукой и сжал изо всех сил. С минуту наше противостояние никому не приносило победы, потом его хватка стала ослабевать, и буквально было слышно, как затрещали его ребра. Сделав в заключении бросок через грудь, с высоты своего роста приложил его о пол. Когда поднялся он уже не подавал признаков жизни, а не надо было поминать моих родственников, может быть тогда ограничился тем, что просто вырубил его. Что-то я последнее время стал обидчивый. Грохот от моего броска стоял приличный, и я с опаской выглянул в коридор. На судне продолжалась обычная жизнь и никто не озаботился поднятым шумом от нашей возни. Но задерживаться долго было опасно, кто-то мог заглянуть в мою каюту в поисках Гастона. Идти через пустыню в одной пижаме и тапочках верх неразумности.

Пришлось экспроприировать все вещи побежденного, кроме белья. Ботинки, да и брюки с рубашкой будут мне великоваты, но для меня сойдет не на показ мод иду. Пояс, неплохой нож с ножнами, пистолет в кобуре с полной обоймой патронов типа нашего ПМ, долларов восемьсот денег и зажигалка, хорошо еще бы фляжку с водой и хоть что-нибудь поесть, но не до изысков. Связав все вещи в узел, приспособил их на спине притянув ремнем, предварительно обмотав пистолет какими-то полиэтиленовыми пакетами, найденными в каюте. Выйдя незамеченным добрался до борта, высота была небольшая, перевалившись через борт с начало завис на руке и отпустив ее скользнул в море ногами вперед. Теперь все зависело от моей удачи, как быстро они обнаружат мой побег, если дадут мне фору хотя бы час, то догнать меня вряд ли смогут совсем. То, что меня смогут заметить с судна не боялся, при моем умении нырять, когда моя голова появятся на поверхности они уже будут далеко. Ну что ж, здравствуй Африка. Однако я переоценил близость берега по моим подсчетам прошло уже часа три, а до берега еще было далеко. Шхуна спокойно уходила вдаль и было видно, что меня пока никто не спохватился. Несмотря на охватившую меня эйфорию от удавшегося побега, я уже порядком устал и не потерял направление только благодаря тому, что вдалеке было видно какие-то горы. Когда приблизился к берегу, еще не видя его услышал шум прибоя. Огромные волны разогнавшись до бешенной скорости с яростью кидались на скалы. Выйти здесь на берег нечего было и мечтать. Вдоль берега шла гряда кораллов, когда волны откатывались от берега то обнажались острые как ножи наросты, если меня протянет по ним, то моя шкура будет исполосована на ленточки. Если не найду удобного места, то выбраться на берег будет большой проблемой. Когда уже потерял надежду проплыв немалое расстояние вдоль берега то увидел небольшую лагуну, выделенную от моря прерывистой грядой. Найдя разрыв между валунами о которые разбивались огромные волны наконец-то скользнул в тихую заводь и выбрался на скалистый берег. От усталости еле передвигался, двигаться с одной здоровой рукой было проблематично, но мысль о том, что моим преследователям добраться сюда будет еще труднее здорово подбадривала меня. Здесь было бы хорошо отдыхать и заниматься дайвингом, необыкновенно чистая, прозрачная вода, сквозь толщу которой видно дно, усеянное красивыми кораллам и мириадами разноцветных очень красивых различной формы рыбок. Но мне сейчас нужно не мечтать о отдыхе в кругу семьи, а бежать, как можно скорее и еще бы знать куда. Я догадывался, что нахожусь на берегу Африки, но в какой стране не мог ничего даже предположить. Хорошо бы добраться до любого населенного пункта в котором есть телефонная связь и связаться с домом. Тогда у меня появились бы деньги и документы, а вместе с ними и все остальные привилегии нормальной жизни. Прислали кого ни будь из службы безопасности фирмы, и через несколько дней был бы дома. Восемьсот долларов для покупки телефона и оплаты звонка думаю, будет вполне достаточно. Еще бы отделаться от назойливого внимания моих похитителей. Раз они плыли сюда, то у этого французского преступного дона, где-то здесь база, и не думаю, что он обрадуется узнав, о том, что мне удалось разобраться с его пиратами и отправить на тот свет несколько его водолазов, и эту огромную обезьяну Гастона. Я примерно предполагал, как они организуют мои поиски, когда обнаружат мою пропажу. Скорее всего вернуться к тому месту, где я высадился. Будут вести поиски на моторной лодке со стороны моря и высадят десант, который будет искать меня на берегу. Значит надо отойти от берега, найти место и отсидеться хотя бы пару недель пока заживет рука и ведутся интенсивные поиски и им не надоест меня искать, а потом осторожно добраться до ближайшего полицейского участка или хотя бы до жилья с телефоном. Я размышлял так потому, что даже не предполагал куда попал. Первое, что сделал выбравшись на берег, это осмотрел пистолет. Принятые мной меры по его упаковке в целлофановые пакеты оказались действенными и оружие было абсолютно сухое. Жалко, что патронов только одна обойма. Жара стояла такая, что вымокшая одежда, которую разложил на камнях высохла за несколько минут. Пришла невеселая мысль, если не найду воду, то долго здесь не протяну. Вечно меня кидает из одной крайности в другую, то кругом болота и мечтаешь хоть на несколько минут избавиться от этой вечной сырости, мокрой одежды и воды в сапогах, теперь

эта Африка, куда абсолютно не рвался и за глоток воды отдашь все, что хочешь. Пока одевался подвел первые итоги: я одет, у меня есть нож, пистолет с семью патронами и зажигалка, значит есть огонь. Не так уж и мало для путешественника по нашей средней полосе и абсолютно неизвестно хватит ли для этой чертовой Африки, где тебя будут ловить пираты, вооруженные автоматами, возможно съедят милые зверушки или просто загнешься от местного меню в котором не предусмотрено ни еды, не воды. И так первые наши задачи спрятаться, найти воду и еду. Найти какие ни будь съедобные плоды, которые даже не знаю, как выглядят удастся едва ли. Остается охота, но пистолет всего с одной обоймой, это последний аргумент в бою с преследователями и возможными дикими животными, с ножом в руках я никого не догоню, а для нормального лука у меня нет самого главного тетивы и работает всего одна рука. Ладно будем решать проблемы по мере их поступления, сейчас главное спрятаться и найти воду. Уже собираясь выходить из прибрежных скал, услышал шум приближавшегося мотора. Местность выхода на берег представляла собой довольно ровную поверхность с сухой травой чуть выше колена и редко разбросанными с зонтичными кронами деревьев. Кажется, если мне не изменяет мой школьный курс географии – это называется Савана. Вот по этой саване и чесал старенький джип полный африканцев с автоматами. Машина остановилась метров в трехстах от моего укрытия из нее поднялись два человека с биноклями и стали тщательно осматривать побережье. Я не рассчитывал на такую оперативность без сомнения искали меня. Надо как можно скорее делать отсюда ноги сначала они проедут на машине, а потом начнут прочесывать всю окружающую местность ногами и тогда будет совсем плохо. Если они охотники и следопыты, то уйти будет весьма проблематично. У меня еще есть шанс пока не напали на мой след. Машина постояв двинулась дальше. Если бы работала рука постарался бы захватить машину и тогда не пришлось бы бить ноги, устроил бы себе сафари на джипе. Да помечтать не вредно, но пока в этом сафари ты принимаешь участие в виде добычи. Для начало надо уровнять шансы пусть тоже топают пешком, как и я. Вдали виднелись какие-то горы, покрытые лесом на которые ориентировался, когда плыл к берегу. Там на машине они точно не проедут, а если есть какие- ни будь скалы, то учитывая мою подготовку получат дырку от бублика там, где пройду я им не пройти. Вот туда и идем. Вспомним уроки географии нашей Марии Ивановны. Саванны наполнены самым большим количеством млеко питающих постоянно мигрирующих за дождями. Там, где трава там жизнь. По пожухлой высохшей местной траве было понятно сезона дождей здесь не было давно и встретить антилопу или зебру будет трудно. Да и что ты им сделаешь стрелять из пистолета нельзя, надо беречь патроны. Сейчас хотя бы воробьев набить и нажарить. Хотя первая задача найти воду, припекает так, что губы уже давно потрескались. Без воды человек может прожить не более трех дней. Пару дней без воды и сам побежишь сдаваться местным Чинганьчгукам, лишь бы напоили. Я продолжал лежать в своей засаде, когда снова послышался звук движка возвращающейся машины. Местные, наверное, неплохо знали акваторию и в первую очередь осматривали места там, где можно пробиться к берегу через коралловую гряду. Машина остановилась рядом с камнем за которым находилась моя лежка. Куда либо перепрятываться мне было уже не успеть. Послышались шаги, ловцы остановились, нас разделял только большой валун. Если поднимутся на него, то сразу меня обнаружат. Я прижался к камню так, что если бы была возможность, наверное, влез в его середину. Ну эти первые двое долго не проживут, но в машине их было человек пять и с одной рукой будут проблемы. Сжав в одной руке пистолет, я был как взведенная пружина, готовый к действию в любую секунду. Меня бил легкий озноб, всегда предшествующий перед схваткой. Черта лысого, легко вам не дамся. Позиция, которую я занимал была для меня самая невыгодная, если бы находился сбоку, скорее всего сам напал на машину. У них, наверное, есть вода, да и ехать на машине гораздо удобнее чем топать по неизвестным местам пешком. Они стояли настолько близко, что до меня долетали отдельные фразы. Говорили на удивление ни на каком-то местном наречии, а на английском языке.

-Бирам, а правда Махмуд сказал, что если мы поймаем белого нам каждому дадут по пять тысяч долларов.

-Ахмед, ты сначала поймай его, а потом уже дели добычу. Ты не забыл, что кроме нас его еще три группы ловят.

-Сюда они не сунуться эта наша территория. Саид сам говорил с капитаном, который его ищет тот точно указал это место сказал, что сбежал он здесь. А если он на нашей земле, то никуда от нас не денется. Я себе тогда сразу же жену куплю. У водабе говорят самые красивые, к ним тогда поеду.

-Хватит болтать пошли.

После того, как послышались удаляющиеся шаги, наконец то глубоко вздохнул, все это время я еле дышал, боясь выдать себя дыханием. Оглянувшись увидел на песке мой четкий отпечаток босой ноги на песке. И испугался задним числом. Это было чудом, что они его не увидели, если бы заметили это был бы конец. Как только машина уехала проверил и убрал все следы на песке. И двинулся в глубь континента в поисках в первую очередь воды. Жара стояла приличная, горло пересохло и начали сохнуть губы. Сейчас бы дома на острове попить воду из ключа, такую вкусную и холодную, что аж зубы ломит. Хотя если бы была теплая из лужи, наверное, бы тоже не отказался, учитывая, как хочется пить, показалась бы нектаром. Так надо идти и найти воду не хватало мне еще глюка на почве воды. В первую очередь меня будут искать вдоль берега придется топать внутрь континента. Ну это ведь не пустыня — значит вода где-то есть. Сориентировавшись двинулся к горам, но вынужден был изменить свои планы идти напрямую было нельзя. В высокой траве за мной, как за трактором оставался хорошо видимый след, на который обратил внимания только через два часа пути. Даже я будучи никаким следопытом нашел бы протоптанную мной тропинку. Пришлось, как лиса нарезать круги. Наконец мне попалось удобное место, длинной полосой шли каменистые выступы, где прыгая по ним не оставлял никаких следов на земле. Солнце в этот раз явно было не на моей стороне и поднимаясь все выше припекало так, что порой мне казалось, что закипаю изнутри. Губы ссохлись настолько, что скоро начнут лопаться до крови, облизывать языком было бесполезно во рту стояла такая же сушь. Я уже перестал обращать внимания остается за мной след или нет, есть ли рядом какая-нибудь опасность, моих сил хватало только на то, чтобы двигаться вперед и если не найти воду, то хотя бы спрятаться от испепеляющего солнца. Потеряв счет времен наконец то набрел на какую-то лощину, заросшую кустарником и деревьями, нырнул в спасительную тень и сел на землю привалившись к дереву. Сил для того, чтобы двинуться дальше уже не было. В темноте я вижу не хуже, чем днем и идти дальше по такой жаре не имело смысла, повалившись на бок решил дождаться здесь ночи. Когда солнце еще не спряталось за горизонт, но уже не обжигало палящим зноем, двинулся дальше. Пройдя не более трех километров почувствовал запах свежести, который бывает только у воды. Все страхи, осторожность ушли на задний план, в голове была только одна мысль пить. Я ломился через кусты на так притягивающий меня запах свежести, как бульдозер. Впереди меня показалась тропинка, протоптанная животными к водопою и блеснула в отдалении вожделенная мной вода. Крест на груди не просто загорелся, а прямо ожег меня предупреждая об опасности. Не смотря на просто безумное желание пить остановился и замер слушая тишину. От тропинки меня отделял плотный кустарник и ветер изменивший направление относил мои запахи в сторону воды. Послышались шаги и мимо меня, как тени скользнули несколько антилоп. Теперь уже осторожно, вслушиваясь в каждый звук стараясь не шуметь двинулся следом. Я не успел сделать еще и несколько шагов, как тишину сумерков предшествующих ночи разорвал страшный крик. В тишине, когда ухо улавливает звуки, издаваемые какими-то насекомыми, звук треснувший под ногами ветки звучит, как выстрел, явно предсмертный, полный страдания и боли вопль животного стеганул по нервам, как взрыв.

Мимо тенью пронеслись антилопы. Со стороны водоема повеяло смертельной опасностью, но пить хотелось так, что мне казалось, что согласен и умереть, но сначала попить воды. Я прокрался еще несколько шагов и выглянул из-за кустов. Две огромные рептилии раздирали на части еще живого теленка антилопы. Пожалуй, напиться не удастся, меня скорей сожрут, чем дадут хлебнуть из этой лужи.

Африка с ее крокодилами и бегемотами и еще не известно с какими зверюшками нравилась мне все меньше и меньше. И вскоре у меня появилась причина, только усиливающая мою антипатию. Сзади меня толи раздался какой- то звук, толи моя напряженная нервная система отреагировала на ментальное напряжение, но я повернулся очень вовремя. Разинув пасть на меня уже прыгнула огромная рептилия, в последние доли секунды успев увернуться с разворота нанес ей просто страшный удар носком кованного ботинка. Благодаря посещению пещеры я был сильнее и быстрее практически любого человека и в минуты опасности ускорялся в разы и поэтому удар был невероятной силы. Сообразить, что-то просто не успел и ударил на автомате попав в какую- то мягкую или с тонкой костью часть животного, утроба крокодила прогнулась и что-то там треснуло, что послужило мне амортизатором, иначе попав в какую ни будь толстую кость остался бы с раздробленной стопой. Рептилия забилась в предсмертных судорогах снося вокруг себя своим толстым хвостом толстые лианы и деревья. Если бы не отскочил, то от меня осталось бы только мокрое место. В этот момент меня охватила просто бешенная ярость на весь мир. Меня против моей воли утащили в Африку, я зверски хочу пить, за мной гоняется, какая-то гопота, пытается укусить болотная ящерица. Рука самопроизвольно нащупала, какое-то не маленькое дерево и вырвала его с корнем. Крутанув его в воздухе, с выдохом х-е-е-к добил корневищем дергающуюся рептилию и не разбирая дороги двинулся вверх вдоль водоема выбирая место, где можно попить чистой воды.

http://tl.rulate.ru/book/5189/372015